

Красноуральский рабочий

Орган Красноуральского городского комитета КПСС
и городского Совета депутатов трудящихся

№ 12 (5647)
Воскресенье

9

МАЯ

1965 г.

Цена 2 коп.

Пусть вечно живет в памяти народов героический подвиг советских воинов, партизан, рабочих, колхозников, интеллигентии, одержавших двадцать лет назад великую победу над германским фашизмом!

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины! (Из Призыва ЦК КПСС к 1 Мая 1965 г.)

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

Работает у нас в управлении шахты скромный человек, маркшейдер Георгий Алексеевич Тюрик. Мало кто знает, сколько испытаний выпало на долю Георгия Алексеевича в годы войны. После окончания горного техникума он в 1939 году пришел на шахту, а в апреле 1941 был призван в Красную Армию и направлен в полковую школу. Но окончить ее не пришлось — в первые же дни войны курсанты школы встретили незванных гостей в районе белорусского города Пинска.

Здесь и попал солдат Тюрик в окружение. Глухими лесными тропами, а чаще вовсе без троп, по гибким болотам пробирался Тюрик с товарищами на восток, к своим. Около Минска группа наших солдат попала в ловушку. Голодные, полураздетые советские бойцы держались стойко. Но силы были слишком неравны. Остатки отряда немцы захватили в плен.

Три долгих года пробыл Г. Тюрик в плену, работал на свинцовом заводе в местечке Рейнфельд. Каторжный труд, отвратительное питание, побои, расстрелы в конец ослабевших людей, не сломили духа русского человека. В 1944 году Тюрик вместе с группой товарищами бежал из фашистского плена в Швейцарию, и вскоре после этого был передан тамошними властями наступавшим советским войскам. Снова взял в руки оружие, участвовал в битве за Дрезден и Берлин. Был он в танково-десантных войсках,

щем бежал из фашистского плена в Швейцарию, и вскоре после этого был передан тамошними властями наступавшим советским войскам. Снова взял в руки оружие, участвовал в битве за Дрезден и Берлин. Был он в танково-десантных войсках,

Мирные профессии солдата

В железнодорожном цехе медью комбината трудится пятьдесят ветеранов Великой Отечественной войны. Бывшие фронтовики под ударному работают на производстве, активно участвуют в общественной жизни.

За мужество, проявленное в боях, был награжден орденом Красной звезды и медалями Степан Ипатович Мальцев. Сразу же после демобилизации он поступил работать в железнодорожный цех слесарем. Работал и учился. Сначала получил права помощника машиниста паровоза, а сейчас он уже машинист.

Е. КОЛБАС.

ЗОЛОТЫЕ РУКИ

ром, подрывником. Вышний Волочек, Стalingрад, Ростов-на-Дону, Таганрог, Мелитополь, легендарная Каховка, Витебск — много фронтовых дорог исходил А. Волгарев, тысячи вражеских мин обезвредили его умелые руки

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ КРАСНОУРАЛЬЦЫ! Сегодня советский народ и все прогрессивное человечество отмечают праздник ПОБЕДЫ. Двадцать лет назад отгремели последние залпы орудий Великой Отечественной войны — жесточайшей битвы за мир, счастье людей на земле. Мы одержали победу над злейшим врагом — германским фашизмом. Сегодня страна чествует своих героев — участников войны, чтит память погибших в боях за Родину, отмечает тех, кто своим самоотверженным трудом ковал победу над врагом в тылу.

Великая Отечественная война явилась самым трудным, но в то же время и самым героическим периодом в истории нашей Родины. В этой войне советский народ по праву снискал себе славу народа-богатыря, народа-победителя, народа-освободителя.

Наша победа, золотыми буквами вписанная в книгу всемирной истории, будет жить в веках, вызывая чувство глубокой благодарности и восхищения у грядущих поколений.

Советские воины, выполнив священный долг перед Отечеством, изгнав с родной земли фашистских захватчиков и вернувшись к мирному строительству, снова изумляют мир своими подвигами в труде.

В этот памятный и торжественный день мы рады горячо и сердечно приветствовать Вас, дорогие красноуральцы, с великим праздником Победы и пожелать Вам новых творческих успехов в Вашем благородном труде, крепкого здоровья и большого счастья.

Мы уверены, что Вы и впредь будете с такой же самоотверженностью отдавать все свои силы, знания и энергию делу служения нашей социалистической Родине, делу построения коммунизма.

Пусть вечно живет в памяти народов героический подвиг советских воинов, партизан, рабочих, колхозников, интеллигентии, одержавших двадцать лет назад великую победу над германским фашизмом.

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВШИМ В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ!

Городской комитет
КПСС.

Исполком городского Совета
депутатов трудящихся.

войскам. Снова взял в руки оружие, участвовал в битве за Дрезден и Берлин. Был он в танково-десантных войсках, воевал отчаянно, мстя фашистам за издевательства.

Сразу после окончания войны Георгий Алексеевич вернулся на Красногвардейскую шахту. Многое здесь изменилось за 20 лет: тачки, кайлы и лопаты заменила мощная техника. И это — не без участия Г. Тюрина.

А. РЫЧКОВ,
редактор газеты
«За руду».

Я хочу РАССКАЗАТЬ о простом русском человеке, которого война заставила быть солдатом. Военное дело никогда не было ни его призванием, ни профессией, но он посвятил ему без малого десять лет своей жизни. Его военный путь не отличался обилием наград или высокими званиями. Он нес свою службу просто и скромно, как выполняют трудную, но необходимую работу. Впервые он узнал войну сорок шесть лет назад.

Он родился в последнем году прошлого столетия в глухой Уральской деревне Белово, Туинского уезда. На его долю выпало быть свидетелем и участником самых потрясающих событий нашего века, да и не только нашего. Но давайте познакомимся: его зовут Павел Иванович Боярский. Сейчас он пенсионер и живет в Красноуральске по улице Хлебной, 27. Выглядит он далеко не молодо — нелегкие годы труда и солдатской службы дают себя знать. В темнорусых волосах пробивается обильная седина, побелела и щеточка усов. А на лице выделяются совсем не старые, с хитроватым прищуром глаза. Большую и богатую событиями жизнь прожил Павел Иванович.

Павел Иванович родился в 1917 году. В те годы ничего не изменило в жизни глухой уральской деревни Белово, но вызвала чувство настороженного ожидания. Из местных жителей мало кто понимал, что происходит в далеком Петрограде, но обостренное чувство подсказывало, что события происходят серьезные. Быв-

Так называли бойцы старшего сержанта Александра Волгарева. Он был отличным сапером, ми-

негарев, Мелитополь, легендарная Каховка, Витебск — много фронтовых дорог исходил А. Волгарев, тысячи вражеских мин обезвредили его умелые руки.

Несколько этот воинский труд опасен и требует сноровки говорит фронтовая пословица: минер ошибается только один раз в жизни. Александр Афанасьевич подготовил десятки квалифицированных минеров. В армии он стал коммунистом.

Мастером — золотые руки — называют в кислородном цехе медью комбината ударника коммунистического труда А. А. Волгарева. Слесарь, машинист кислородных установок, аппаратчик, самый трудолюбивый человек — таков ныне бывший воин. К трем боевым наградам у него прибавилось 10 Почетных грамот за труд.

На снимке: А. А. Волгарев в годы войны.

Ан. РАКИТИН.

ДОРОГА ЧЕРЕЗ ВОСЕМЬ ГОСУДАРСТВ

беседуем; то есть, говорит больше он, а я слушаю и лишь изредка задаю вопросы.

— Я на своем веку вот этими самыми ногами столько* тысяч раз верст исходил, — говорит Павел Иванович, выразительно хлопнув себя по колену, — что другому за всю жизнь на колесах не объехать.

И это не бахвальство. За его плечами остались многие тысячи километров фронтовых дорог, исхоженных и исползанных. На пятой странице его военного билета есть запись: «1-й советский стрелковый полк» и дата — «апрель 1918 года»...

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 года почти ничего не изменила в жизни глухой уральской деревни Белово, но вызвала чувство настороженного ожидания. Из местных жителей мало кто понимал, что происходит в далеком Петрограде, но обостренное чувство подсказывало, что события происходят серьезные. Быв-

шего царя особенно не жалели, но недоумевали: как же так? Испокон веков был царь, а тут — на тебе!

Октябрьской революции беловцы уже не очень удивились, но сразу же почувствовали всю ее силу. В деревню зачастали уполномоченные и агитаторы всех мастеров и партий. Зашевелились кулачье, сбиваясь в отряды, которые должны были «спасать» Россию. В одну из таких «спасательных» частей и был насилино мобилизован девятнадцатилетний Павел Боярский. Мобилизуемым предлагался выбор: расстрел, выселка или «защита отечества». Защиту Павел понял по-своему и согласился взять винтовку. При первой же возможности он забежал из кулацкого отряда и, не много времени спустя, в апреле 1918 года, примкнул к вновь сформированной красноармейской части.

(Окончание на 2—3 стр.).

ШЕЛ СОЛДАТ—СЛУГА ОТЧИЗНЫ,

ГОДЫ ЭТИ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

одним желанием

Девчонки заняли свой вагон. Откуда-то из глубины его рождается песня «Прощай, любимый город». На перроне матери платки от глаз не отнимают.

— Да не плачь, мама,— говорит Вера Зорина.— Ну, что ты? Где отец? На войне. А Колька? Младше меня, и тоже там. А я что, хуже? Ты прости меня, мама, но я пойду.

«До свиданья, мама, не горюй, не грусти, пожелай нам доброго пути»—поют, обнявшись девчонки. Поезд медленно оставляет вокзал, словно протянутые для прощания руки удерживают его. Это уезжают добровольцы.

Теперь они одни. «У солдат нет кос,— говорит одна, вооружившись ножницами.— Долой машинку, долой краску».

Девочки хотели быть солдатами.

КРЕЩЕНИЕ

Они прибыли в Сталинград. Жизнь рассчитывалась по минутам. Зарядка, завтрак, учение. Выстраивались в колонну и шли строевым шагом. По команде ложились и ползали по-пластунски. Стреляли по мишениям. Учились налаживать телефонную связь, наводить в черноту неба лучи прожектора. Наконец, настал долгожданный день. «Я гражданин Союза Советских...»—новенькие принимали присягу. Они клялись в верности своей Родине. И может быть впервые со всей силой почувствовали ответственность, которую брали на себя. Ты теперь не одна, за твоей спиной Отечество. И ты стала грудью Родины, девчонка!

Боевое крещение они приняли под Саратовым, охраняя от бомбекки нефтезавод. Потом их разбросало по всем фронтам. Вера Зорина принимала участие в бо-

шли за каждую деревню, хутор, село, город. Мы, прожектористы, охраняли небо, были второй полосой фронта, через которую враг не должен был переступить. Было трудно. Некоторые девчонки плакали. Но подходил командир. Рука его мягко и осторожно ложилась на плечо: «Ты хотела на фронт? Вот он, смотри. Здесь слезами не воюют».

Девчонки стали солдатами.

ВСТРЕЧА

Потом Варшава. Она встретила нас ватным одеялом тумана. Нашу часть отправили отдыхать в крепость. Не помню уже в какую, там их много. Вошли. Сняла с головы платок и вдруг слышу, кто-то неопределенно позвал: «Вера...» и потом уже убедившись, что не ошиблась, громко закричала «Зорина! Вера! Иди сюда!» Девушки побежали навстречу. И понеслось: «А помнишь?.., а знаешь?.., а не встречала ли?..» Ус-

с девчонками, с которыми ехала в одном вагоне на фронт.

НА БЕРЛИН

14 апреля 1945 года перешли границу Германии. Тогда я была уже в оперативной группе штаба армии. На рассвете форсировали Одер. Казалось, сюда бросили всю мощь, все оружие нашей армии. Отдельных выстрелов не было слышно, все слилось в сплошной гул. Я следила за переправами через Одер. Это сейчас говоришь спокойно—следила, а тогда двери штаба не закрывались. Одни командиры прибегали узнать место переправы, другие сообщали, что переправа разбита. Об этом же ежеминутно кричали телефонные трубки. Я, как регулировщик: одних отправляешь на одну переправу, других—просишь подождать. А на войне никто не ждет, все хотят быть первыми.

Мы склонились с Верой Яковлевной над военными фотографиями

СОБРАННОСТЬ РАЗВЕДЧИКА

Разведка—глаза армии. В землянках разведчики были в центре внимания. Их шутки, песни, рассказы веселили. Оптимизм заражал. Не каждый был годен в разведку. Зоркость глаз, четкость слуха и, самое главное, «железные» нервы,—вот чем должен обладать разведчик. Я смотрю на Василия Михайловича. Средний рост. Коренастый. Сильно нажимает на рычаг бурильного станка «К-300». И тот опускается. Что-то в нем и сейчас есть от разведчика военных лет.

Мне давно хотелось узнать побольше о фронтовых делах Василия Барабанщикова. Но всегда скромный, его не скоро вызовешь на откровенный разговор. Когда вспомнит однополчан-друзей, только тогда и откроется страничка из военной жизни.

Дивизион, в котором он служил, находился в распоряжении резерва Главного командования. Его часто перебрасывали на самые ответственные участки фронта. Ленинград—Псков—Варшава—Берлин—таков его военный маршрут.

Сведения о силах противника быстро старели. Нужен был «язык». Василий брал себе помощников и отправлялся на задание. Было трудно.

«Иногда прямо смотришь на черное дуло фронтовой винтовки. Думаешь, опоздаешь на секунду — и конец... Нажимаешь на курок. Ты спасен. «Язык» взят

щиком. Став у станка, понял: война отняла частицу прежнего мастерства. Но ведь он разведчик! Наблюдал, подмечал все в работе у товарищей. И быстро приобрел навыки. Вскоре был уже одним из лучших бурильщиков. Василий Михайлович активно участвовал в общественной жизни шахты. Он и сейчас никогда не стоит в стороне от всех мероприятий. Его трудовой день не ограничивается «от и до». Он решает технические вопросы на производственных совещаниях. К нему идут поделиться и радостью и горем товарищи по работе. Они избирают его уже не первый год своим партгрупогром. А вечерами, свободными от работы, он следит за порядком в городе как дружинник. У него хватает времени для воспитания двух сыновей.

Только собранность разведчика помогает ему быть первым на работе, принимать участие в жизни коллектива, быть хорошим семьянином, добиться звания ударника коммунистического труда.

В. ПЕРЕСКОКОВ.

Воин-созиатель

Работает в автохозяйстве человека самой мирной профессии—плотник Андрей Алексеевич Никулин. Шести

—На Запад мы продвигались быстро,—вспоминает она. Бой

заруялся. Война полна неожиданностей. Так вот, и встретилась

Коммунисты умирали стоя

Сентябрьский рассвет загорался медленно. Впереди, перед мотострелковой ротой лейтенанта Федора Степановича Чадина,—населенный пункт Полянки. Приказ командования—выбить фашистов из заранее подготовленных позиций.

В небо в сторону врага взвилась ракета, и Федора Степановича словно кто-то выбросил за бруствер окопа. Он шел впереди роты и, не оглядываясь, знал, что бойцы следуют за ним. Грозное русское «ура—а!» обгоняло темп атаки. Пока добрались до окопов противника, Федор Степанович сам убил 9 фашистов и захватил два ручных пулемета.

В работе Ф. С. Чадин был лют, а война была его ратным трудом, и делал он его умело и добросовестно, так же как и в мирные дни на родной Красногвардейской. Старые шахтеры и комсомольцы тридцатых годов помнят Федора Степановича. С шахтного забоя начал он свой жизненный путь. Здесь он вырос до начальника смены и до работника горкома партии..

Камнями падают красноармейцы в траншеи на плечи фашистам. По всей ее линии рукопашные схватки, слышатся короткие автоматные очереди. Это наши бойцы стреляют в спину убегающему врагу. Федор Степанович видит поле, усеянное фашистами. Он смотрит на часы: бой длился всего два часа. Фашисты

начали обстрел новых наших позиций. Нарастает вой мин. Одна из них почти прямым попаданием обрывает жизнь коммуниста Федора Степановича Чадина.

Ночью фашисты четыре раза ходили в контратаку. Но бойцы роты Ф. С. Чадина стояли на смерть, а на утро новый бой. На поле боя оставили фашисты 300 убитых и 600 раненых.

К. ДМИТРИЕВА.

Ан. РАКИТИН.

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Со вступлением в Красную Армию для молодого крестьянского парня Павла Боярского началась новая жизнь. Он быстро сумел разобраться что к чему и не жалел о выбранном пути. В эти годы ему многое пришлось испытать. В бою под станцией Шумково он был впервые ранен. Красногвардейцы отступали. Ничто так угнетающее не действует на солдата, особенно на молодого, как отступление. Кажется все потеряно, все рухнуло, всякое сопротивление потеряло смысл, нет никаких надежд на победу. Но Павел сумел пересилить себя и не поддаться этому жуткому чувству.

И вот из далекого маленького городка Вятские Поляны он пошел в свое первое наступление. Это окрылило, заставило поверить в свои силы и в мощь Советской Республики.

Под натиском Красной Армии войска «спасителей» России отходили все дальше и дальше на восток, оставляя после себя сотни разоренных городов и сел, тысячи расстрелянных, замучен-

ных на лицах торжественные улыбки победительниц. Ну, а потом — возвращение на Родину. На вагонах плакаты. «Мы побывали в Берлине!» Всю дорогу пели новую тогда песню: «Эх, дороги, пыль, да туман». Вера Яковлевна немножко задумывается, отдавшись воспоминаниям. Мы молчим.

После всего, что рассказала мне эта женщина, я боюсь нарушить молчание. «Да, нам дороги эти позабыть нельзя» — говорит она.

Теперь Вера Яковлевна носит фамилию Михайлова и работает заведующей сектором учета в горкоме КПСС.

На снимке: В. Я. Михайлова (слева) с подругой в годы войны.

М. ГАРИНА.

валило землей. Ничего. Ожил. И снова на передовую».

Сколько языков было доставлено им? Сколько раз он уходил в разведку?

—Не помню, в эти суровые годы не приходилось считать — говорит он.

Но правительственные награды: два ордена Славы, четыре медали «За отвагу», «За победу над Германией» — явное свидетельство его мужества.

В сорок седьмом году после демобилизации он возвратился в родной город Красноуральск. Сразу на свое рабочее место — буриль-

штаб солдат, оставляя по себе памятные вехи. Андрей Алексеевич и на фронте не разрушал, а строил.

Строительный батальон, в котором служил Никулин, шел по пытам врага и восстанавливал взорванные фашистами железнодорожные мосты. Работа шла под непрерывными бомбежками, никак бы ни огрызаясь уползающий в свое логово враг — эшелоны шли на запад.

В. ФЕДОТОВ.

ДОРОГА ЧЕРЕЗ ВОСЕМЬ ГОСУДАРСТВ

ных и повешенных людей. Терроризируя население, белые, сами того не желая, агитировали за скорейший приход Советской власти.

... Взят Кунгур, восстановлены Советы в Екатеринбурге, остались позади Шадринск, Курган, Ишим, Омск. Вот и Новосибирск... Под Новосибирском Павел снова был ранен, а по излечении отправлен в Семипалатинск. Шел уже 1922 год. На новом месте — война с недобитыми остатками белых банд. А были еще враги: голод, вши, тиф, холера. Они уносили людей, пожалуй, не меньше, чем самые кровопролитные сражения. Дорогой ценой платил народ за торжество советской власти...

... Следующая запись в военном билете Павла Ивановича Боярского гласит: «Уволен в запас в мае 1923 года».

НАЧАЛУ ВЕЛИКОЙ Отечественной войны Павел Иванович Боярский жил уже в Красноуральске. К тому времени он был отцом внушительного семейства: пять дочерей. Самой старшей четырнадцать лет. Жили, как будто, не очень нуждаясь, но все-

таки нелегко. Зарплата лесообъездчика не так уж велика. Поддерживать семейное благополучие помогало домашнее хозяйство. Оно почти целиком лежало на жене Евгении Евгеньевне.

Война пришла неожиданно, погожим летним днем, а в декабре 1941 года Павла Ивановича вызвали в военкомат и предложили заниматься с группой новобранцев. В феврале 1942 года вся группа была отправлена для формирования в Свердловск. Сам Павел Иванович и еще несколько его земляков были зачислены в 53 линейный полк связи, как бесстрастно говорит о том следующая запись в военном билете.

В июне 1942 года часть, где служили красноуральцы, прибыла под Сталинград и влилась в 1-ю гвардейскую армию под командованием генерала Чистякова.

Война, которую Павел Иванович увидел, совершенно не походила на ту, что он уже однажды прошел. Самая совершенная военная техника была поставлена на службу убийству и разрушению. Сколько же таланта, сил, энергии затратили люди, чтобы создать эту, противную самой

природе человечества, технику! Огромный город лежал в развалинах, а люди продолжали разрушать то, что уже, казалось, было разрушено до основания.

Контраступление Красной Армии под Сталинградом началось 19 ноября 1942 года, завершившись 2 декабря 1943 года полным разгромом фашистских войск. Из этой битвы Павел Иванович не думал выйти живым, но уцелел. В бою под городом Миллерово погибло трое земляков-красноуральцев, с которыми он вместе служил: Попов, Белобородов и Вальтман...

Фронт продвигался на юго-запад, наступление советских войск становилось все яростней. Виды злодействия «цивилизованых» убийц, солдаты проникались все большей ненавистью к ним. Остались позади разрушенные города, которые еще предстояло поднять из руин.

При форсировании Днепра Павел Иванович трижды переправлялся с одного берега на другой, выполняя задание командования. За участие в этой операции Павел Иванович получил благодарность Верховного командования

ШЕЛ СОЛДАТ ВО ИМЯ ЖИЗНИ!

...ОТШУМЕЛИ БОЕВЫЕ ГРОЗЫ

Передо мной—высокий, широкоплечий человек. Копна темнорусых волос непокорно падает на чуть-чуть покатый лоб. Карие глаза светятся радостью. Это Иван Андрианович Синицын. За плечами четыре года войны. Танковые атаки на украинской земле, умение метко разить фашистские цели из орудия, да опыт обучать солдатскому мастерству новые экипажи танкистов. И вот солдат вернулся к мирной жизни. Еще за годы войны он научился быть в строю. Надо найти и теперь свое место в рядах бойцов армии мирного труда. На груди медали «За отвагу», «За победу», да иногда ноют раны.

Городу нужно много умелых рабочих рук. Город после войны менял свое лицо. Его предстояло сделать красивым, и Иван Андрианович предложил свои руки солдата городу—пошел штукатуром на строительство жилья.

Новичка в бригаде девушки встретили насмешливо, но Синицын спокойно отражал занозистые шутки. Вскоре девчата «угомонились»—покорили настойчивость и упорство. Мастерство новичка росло с каждым днем, а вместе с ним и уважение членов бригады. Им просто было невдо-

mek, что за умением—бессонные ночи учебы.

День за днем осваивал он мастерство. Прошло два года. Лучшего штукатура И. А. Синицына по просьбе рабочих назначили бригадиром. Возросла ответственность. Иван Андрианович объявил войну браку и его авторам. Вот тут и пригодился солдатский характер—никому ни малейшего спуска. Не нравилась некоторым требовательность нового бригадира: привыкли работать на глазок—без отвеса и шнурка, а подчас и без рейки. Иван Андрианович помог людям взглянуть на свой труд по-новому, а когда подбили «бабки», то все увидели, что за месяц сделали больше, чем за предыдущий.

В человека поверили. В бригаде произошли перемены. Штукатуры сами начали контролировать друг друга, а у Ивана Андриановича прибавилось хлопот: он окунулся в общественную жизнь.

В городе росли благоустроенные здания, а государство щедрой рукой давало все больше и больше денег на новые дома, больницы, детские сады и ясли, магазины, школы. Нужны были опытные командиры производства. И. А. Синицыну предложили должность мастера. Молодой мастер в первый же день, взглянув на многоэтажную машину, почувствовал, что по спине прошелся легкий сквознячок. Бригадир—это одно, мастер—соперненно другое. Но Иван Андрианович знал, что неуверенность в себе пройдет, если с головой окунуться в работу, чтобы, как в бою, оставалось очень мало времени на перекур.

Шли месяцы. Однажды на стройку приехал начальник управления. На оперативке зашла речь, что коллективу чинистки

трудно без прораба, а специалиста нет.

—Нет, говорите?—переспросил начальник. — А чем не прораб мастер Синицын?

На другой день в раскомандировке висел приказ, обязывающий Ивана Андриановича приступить к исполнению новых обязанностей. Поздно уходил новый прораб домой. Материалов, как всегда не хватало, а И. А. Синицыну очень не хотелось, чтобы бригады простоявали. Вот и спорил, доказывал, ругался, требовал.

Возросшее напряжение сказалось на здоровье. Дали знать себя фронтовые раны. Врачи запретили работать. Дни, словно осенью, потянулись скучные и однообразные, а в наших краях полыхало лето. На стройке бурлила жизнь, а он среди четырех стен. В один из таких дней Иван Андрианович появился в управлении.

—Работу, любую посильную работу,—с порога заявил он начальнику и, устало опустившись на предложенный стул, выдавил из себя.—Не могу больше.

—Инженером техники безопасности сможешь?—спросил Адам Григорьевич Румянцев. — Если согласен, назначим.

Захлестнуло новое дело И. А. Синицына. Требовательный человек помог коллективу развернуть борьбу за высокую культуру на производстве. Пройдитесь, хотя бы на жилучастки, и вы увидите образцовый порядок. В первые дни ворчали на Ивана Андриановича, косились некоторые, а поняв, что делает он это все, чтобы труд их стал легче, друзьями стали. Вот так и нашел бывший солдат свое место в строю созидателей.

П. РУСИН,
плотник Красноуральского
строй управления.

ПОДРУГА ЮНОСТИ МОЕЙ

Отцветала черемуха. Вечер был прохладный. Мы собирались в школу на выпускной бал. На плечах—теплые пальто, на ногах—худые туфли. Так была одета каждая из нас. Но в аттестатах ни одной тройки. Покружились с девчонками в вальсе. Мальчишки ушли на фронт из 9-го и 10-го классов. Где они сейчас? Некоторые уже не пишут. Подумали о себе: куда теперь? Прямая дорога — на фронт.

Мы решили поступить в медицинский институт. И вдруг одной из нас—Шуре Забоевой—повезло. Она была постарше.

Наша Шура уходила добровольцем. Собрались все на вокзале. А вечер теплый, тихий. Настоящий августовский вечер. Мы в нерешительности стоим. Так много хочется сказать! Но мы только твердим: «Шурочка, береги себя»,—хотя сами не знаем, как это беречь себя, да еще «там».

—Шурка, не влюблайся,—пошутил кто-то.

—Полноте, любовь обогащает! Нам было по семнадцать.

Два удара колокола. Посадка. Шура бежит к вагонам. Ее милое лицо уже в окне.

—Прощайте, девчонки!

—Мы ждем тебя, Шурочка!.. Встречай нас «там»! «Ех-хать не-ех-хать», — шипя раздумывает поезд и, дернув вагоны, спрашивает: «Поех-хали ш-што ли?» «Так, так, так»—подчинились ему вагоны. Мы бежим вслед

«Шурочка, пиши! Береги себя!». Каждая хочет сказать что-нибудь особое, каждая жмет ей руку. Но поезд набирает скорость. На перроне нас осталось 16 девчонок.

И «оттуда» стали приходить маленькие треугольники. Шура старалась писать чаще. Когда отгремят залпы, стихнет огонь, Шура пишет о своих друзьях—однополчанах, о делах на фронте.

В одно майское утро мы слышим голос Левитана: «Победа, товарищи!» Победа—это спокойно дышать полной грудью, это улыбаться, это строить. И стал вокзал самым многолюдным, веселым местом. Здесь всегда песни, танцы, музыка. А мы с девчонками ждали Шуру. Когда же она вот в такой грубо-шинели и с красной звездой на пилотке улыбнется нам снова? И она приехала в декабре. «Выбрали» самый холодный день. Трещали деревья от мороза. А мы не могли наглядеться на нашу боевую Шуру. Мы пели песни. Ее возвращение было для нас праздником. Мороз—дорогим, милым другом.

Шура и сейчас живет в городе. У нее семья. Две девочки. Учатся они в той же 2-й средней школе, где училась раньше их мать. Наташа—в 8 классе, Света—в 7 классе. Девочки своим поведением и отметками радуют мать. А еще, как и мать, они любят музыку. И вот уже четыре года занимаются ею. Чтобы всегда зву-

НАСЛЕДНИК СЛАВЫ ОТЦОВ

датской службы Володи Сазонова и о его мужестве и самообладании. Военная профессия Владимира—артиллерист-десантник. И вот какой случай недавно произошел в его воинской жизни.

Самолет набрал высоту и лег на заданный курс. В просторной кабине вдоль бортов сидят десантники. Среди них и гвардии рядовой Сазонов. Ребята волнуются — им предстоит выполнить сложное упражнение, которое до сих пор они осваивали лишь теоретически, на земле. Когда под ногами твердая опора, все это выглядит проще, а вот в воздухе... В кабине не слышно обычных шуток. Солдаты мысленно повторяют последовательность действий во время прыжка.

С фотографии смотрит симпатичное простое русское лицо молодого солдата. На груди — значки: гвардееца, парашютиста и отличника службы. Зовут его Владимир Сазонов. Он наш, красноуральский. Учился в пятой школе, потом в профессионально-техническом училище № 8, которое закончил в 1963 году, получив профессию токаря. А сейчас Володя служит в армии и, судя по всему, служит отлично.

Недавно нам прислали вырезку из военной газеты. В заметке рассказывается о первых днях сол-

датской службы Володи Сазонова и о его мужестве и самообладании. Военная профессия Владимира — артиллерист-десантник. И вот какой случай недавно произошел в его воинской жизни.

Самолет подходит к заданному району. Сигнал: «Приготовиться». Десантники встают с сидений, строятся перед выходным люком. Коротко и требовательно взревела сирена: «Пошел». Открывается люк и в синей дымке далеко внизу расстилается, исчерченная квадратами селений и лентами речушек, земля. Один за другим бросаются в упругую воздушную струю десантники.

Отделившись от самолета, Владимир начинает считать: «...тысяча один..., тысяча семь..., тысяча двенадцать...» Качается во все стороны земля, на определенной цифре счета парашют раскрывается, и тогда земля станет на положенное место — вниз, под ноги. И вдруг сердце охватило холо-

дом, — положенное для свободного падения время истекло, а Владимир продолжает кувыркаться в воздухе, парашют не раскрывается.

Что-то случилось! — Сазонов собирает волю и вспоминает: при выброске из самолета его как-то странно крутануло, а хвост самолета сильно качнулся. Значит он при прыжке зацепился на спинным мешком с парашютом за хвост машины. Оглянувшись, Владимир видит, что стабилизирующий парашют закрутило вокруг ног, а соединенный с ним чехол основного парашюта бессильно бьется над головой. Словно сквозь сон он слышит взволнованные крики товарищей, которые парят над ним под раскрытыми куполами. А земля неотвратимо приближается.

«Нашупать кольцо запасного!» — лихорадочно мелькнула мысль. Но тут же ее опровергает следующая: «Бесполезно. Купол запасного закрутится вокруг основного, и тогда — конец! Надо подтянуть к себе чехол основного». Собрав все душевые и физические силы, Владимир подтягивает и зажимает под локоть левой руки злополучный чехол, а правой резко дергает кольцо запасного парашюта. Воздух упруго ударили в его купол и стремительное падение оборвалось. Едва Владимир успел освободить ноги от спутавшего их стабилизирующего парашюта, как земля вплотную надвинулась на него. Подбежали товарищи: «Володька, чертюка, живой! Молодец!». А он смущенно и виновато улыбался в объятиях друзей.

«Много верст в походах пройдено»... пелось в солдатской песне. Если проследить путь, которым прошел Павел Иванович по странам Балканского полуострова, то на карту ляжет весьма сложный узор: Румыния, Болгария, Северная Греция, Югославия, пройденная с юга на север, Венгрия, Австрия. Один перечень этих государств выглядит очень впечатляюще, а ведь они были пройдены не туристом, а воином, и право сделать каждый шаг за воевывалось оружием. От Волги до берегов Адриатики — таков боевой путь солдата Павла Ивановича Боярского в Великой Отечественной войне.

На снимке: гвардии рядовой Владимир Сазонов.

Ф. ВАСИЛЬЕВ.

чал звонкий смех дочерей, чтобы шептались они в своем уголке, чтобы смотрели на будущее смело и прямо, мать прошла суровую школу войны.

Н. НАХИМОВА.

ПОЕДИНОК

Было это на территории Германии, 20 марта 1945 года. Батальон, где служил снайпером наш земляк К. К. Кузьмин, вышел к окраине небольшого немецкого города. Был получен приказ: с ходу ворваться на его улицы. Но засевшие на окраине фашисты открыли такой сильный огонь, что наши бойцы вынуждены были залечь в топком болоте. Атака захлебнулась. Особенно большой урон наносил немецкий снайпер: чуть поднимет кто-то из бойцов голову, как его тут же разила пуля фашиста.

По цепи передали: «Младшего сержанта Кузьмина к командиру батальона...»

— Видишь обстановочку? Снайпера надо убрать. Действуй, но будь осторожен, — приказал командир.

— Есть!

Кузьмин осмотрелся и заметил небольшой овражек. По нему он подобрался поближе к позиции фашистов и начал высматривать снайпера. По каске чиркнула пуля. Вреда она не принесла, но напомнила об осторожности. Два часа высматривал Кузьмин врача, и вот голова фашиста в оптическом прицеле. Сухо щелкнул выстрел и немецкий снайпер замолчал навсегда.

А. ИЛЬИН.

Красноуральский рабочий.

9 мая 1965 г. Стр. 3.

★ ДРУЖБА СОЛДАТСКАЯ. ★ РАТНЫЕ ПОДВИГИ ЗЕМЛЯКОВ.
★ РОТА АТАКУЕТ. ★ В ТРЕПТОВ-ПАРКЕ.

ОН ВОЕВАЛ НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Война застала его на отдыхе. Он работал тогда в Кушвинском райкоме КПСС. Петр Яковлевич Петров понял, что его место в строю защитников Родины.

...С февраля 1943 года Петр Яковлевич—замполит роты дивизии генерала Головко. В день Советской армии соединение прибыло на станцию Елец, быстро выгрузилось из эшелона и сосредоточилось в указанном месте. И, оказалось, во-время: налетели фашистские стервятники, разбомбили станцию и уже пустующий эшелон.

Начались тяготы военной жизни. Соединение в десять дней совершило труднейший 400-километровый марш к линии фронта. Все вооружение, боеприпасы пришлось по глубокому снегу нести на руках. Командиры и бойцы оказались на высоте положения, и соединение было сосредоточено на переднем крае.

Наступление было назначено на следующий день. Перед боем, как всегда, собирались коммунисты и решили: быть впереди, вести за собой солдат в предстоящей трудной атаке. Бой предстоял действительно трудный. Фашисты укрепили каждый дом села Успенское, да и стояло оно на господствующей высотке. Надо было что бы то ни стало выбросить оттуда фашистских захватчиков.

Ровно в пять часов утра гря-

ской дуге наши войска перешли к активной обороне. Начались дни учебы, дни подготовки к новому наступлению. И вот П. Петров после окончания курсов усовершенствования уже в звании капитана получает назначение командиром роты на 1-й Украинский фронт. Соединение повело наступление в первых числах июля 1944 года, а к концу июля вышло на берега Западного Буга. Рота Петрова, форсировав первой быстроходный Буг, вышла на захваченный немцами берег, пошла с боями дальше, изгоняя немецких захватчиков с нашей земли.

К 28 июля рота с придаными подразделениями вышла на рубеж шоссе Брест—Варшава, по которому двигались отступающие части немцев. Надо было овладеть этим шоссе, чтобы сковать передвижение немецких частей. Жестокий бой завязался в середине дня и продолжался до утра следующего дня. Шоссе было занято, немецкая группировка разгромлена и отрезана от тылов. Часть группировки взята в плен, в том числе один генерал. В этом бою Петров был тяжело ранен в грудь. Он полгода лежал в госпитале и был признан негодным для боевых действий.

За успешное проведение последних боев Петр Яковлевич награжден орденом Ленина.

„ГДЕ ЖЕ ВЫ, ДРУЗЬЯ-ОДНОПОЛЧАНЕ?“

Один за другим бегут электровозы по стальным магистралям Донбасса. Вечерами электрические сполохи локомотивов отражаются в светлых окнах придорожного дома за деревянным штакетником на окраине поселка Черкасское близ Славянска. Здесь живет семья героя битвы за Днепр Ивана Ивановича Гавриша.

...Каждое утро входит в просторный и светлый цех рядовой армии тружеников—мастер участка инструментального хозяйства Ново-Краматорского машиностроительного завода имени Ленина Герой Советского Союза Иван Иванович Гавриш. Двадцать лет отделяют его от того дня, когда фронтовой корреспондент на земле поверженного врага сделал фотоснимок трех чудо-богатырей—победителей. Вот они, гвардейцы: Николай Логинов, Иван Кузнецов и Герой Советского Союза Иван Гавриш. На пропотевших, прокопченных в боях гимнастерках солдат—знаки их воинской

добрести. Блеск их не померкнет, как не сотрутся в памяти дни и ночи великих сражений, годы фронтового братства, ратный труд во славу Матери-Родины.

В дни, когда весь советский народ отмечает 20-летие разгрома фашизма, Иван Иванович Гавриш, получил от своего друга—фронтового корреспондента—фотоснимок, обещанный ему двадцать лет тому назад.

Дружная беседа завязалась в цехе, когда мастер И. И. Гавриш принес этот снимок и повел рассказ о незабываемых весенних днях далекого сорок пятого года. Пожалел тогда солдат, что не знает, где теперь его боевые друзья. А коль същутся однополчане—пусть напишут Ивану Гавришу в поселок Черкасское Донецкой области.

Фото М. Редькина.

ДВОЕ СУТОК НА ОГНЕВОМ РУБЕЖЕ

Артиллерийская дивизия, сформированная на Урале, отправлялась на фронт. Урал провожал своих сыновей и дочерей. Он ввел им грозную технику и дал наказ: стоять насмерть!

...Темной осенней ночью артиллерийская бригада 76-миллиметровых орудий занимала огневые позиции на безымянных высотах у небольшой белорусской деревни.

Слева от Гомельского шоссе, на высотке, артиллеристы лейтенан-

со свастикой на борту выскочил из выемки. Выстрел, и танк остановился навечно. Второй загорелся у обочины шоссе. Третий наскривился, беспомощно вращаясь на одной гусенице. Четвертый, пятый, шестой подбиты...

На батарее лейтенанта Беляева ждали новой атаки врага. И вот снова рев моторов разорвал утренний воздух. Из-за леса поползли стальные громады. Артиллеристы отразили и этот натиск. Но многие были убиты.

Краснова летят противотанковые гранаты.

На второй день атаки возобновились с новой силой. Уже не так дружно стреляли две уцелевшие пушки. Из командиров орудий в строю остался только раненый сержант Волков. Связи с дивизионом не было. Комбат приказал телефонисту Семенову выйти на линию. Скоро связь заработала, но телефонист не вернулся: там, где был обрыв, его нашли мертвым.

нул бой. Почти сразу же был тяжело ранен командир роты капитан Николенко, и замполиту Петрову пришлось взять командование на себя. Рукопашные схватки завязывались за каждый дом. Наши бойцы дрались с ожесточением и, несмотря на яростное сопротивление фашистов, выбили их из Успенского.

Вскоре после этого боя на Кур-

Сейчас П. Петров—майор запаса—работает директором пиво-безалкогольного завода. Завод постоянно увеличивает производительность труда, своей продукцией снабжает многие соседние города. Красноуральцы не могут пожаловаться на продукцию завода.

А. ДЕНЩИКОВ.

Все эти артиллеристы лейтенанта Беляева долбили мерзлую землю, готовили орудийные окопы.

—Подпускать танки на прямой выстрел,—говорил Беляев командирам орудий.—Бить наверняка. Помните, как было под Понырями...

Не знал Сергей Александрович Беляев, что где-то под Паричами немцы прорвали фронт, что их танки рвутся к Гомелю.

Спустя полчаса на шоссе показались танки. Вот головной «тигр»

были убиты.

Потеряв десяток машин, фашисты отступили, а затем на батарею двинулись «фердинанды»...

День клонился к вечеру, когда немцы предприняли четвертую атаку. На этот раз за танками шли автоматчики. Ранены командир взвода и командир батальона. Фашисты уже совсем близко. И тогда старшина батареи Горбатко собрал горстку разведчиков и телефонистов и повел их в контратаку. В это время на батарею прорвались танки. Орудия уже не могут стрелять.

Из окопа старшего сержанта

где был обрыв, его нашли мертвым.

Снова атаки. В батарее осталось семнадцать бойцов...

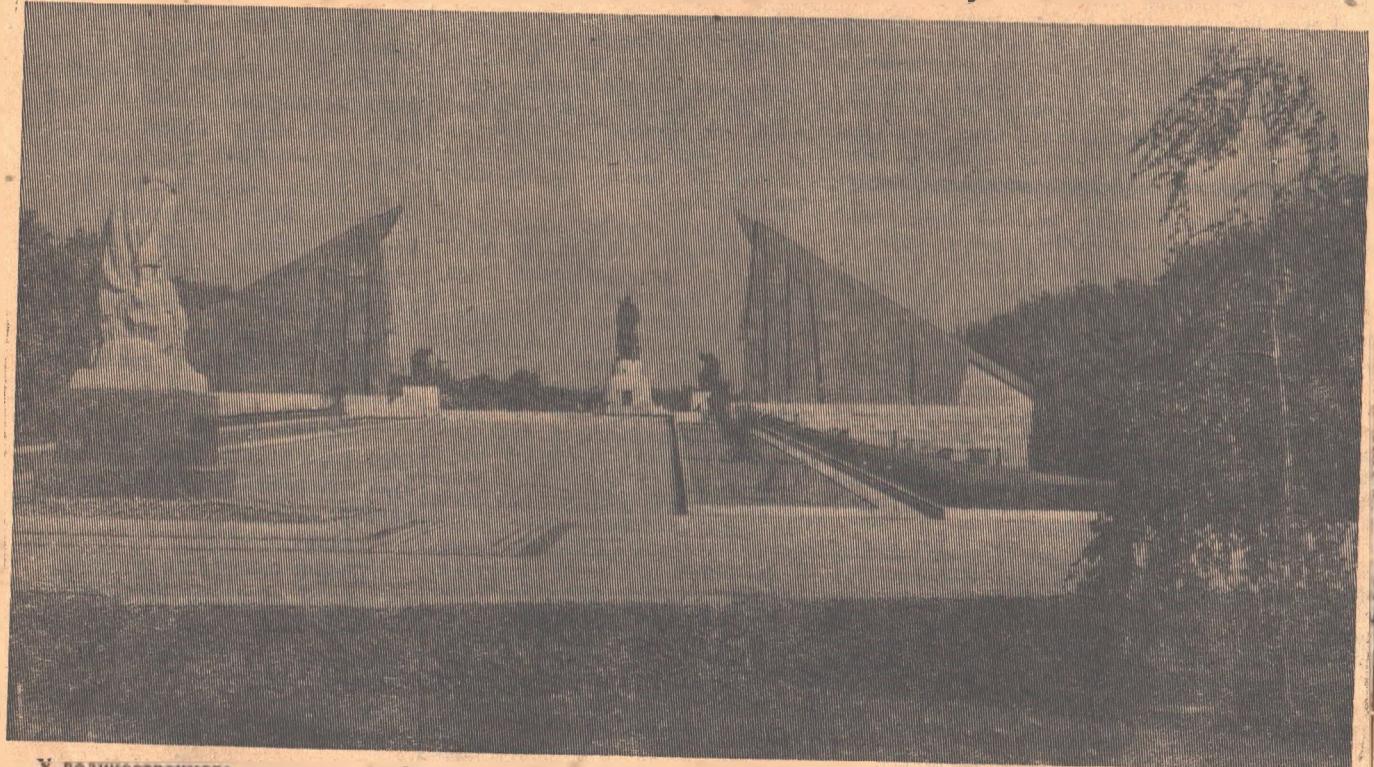
Геройская стойкость наших артиллеристов на втором рубеже обороны позволила остановить немцев у этой небольшой белорусской деревни. Уральцы сдержали свою клятву, стояли на смерть.

...С частями Уральской дивизии пришел в Берлин и бывший командир второй батареи лейтенант С. А. Беляев, участник многих сражений.

В. ПРОСКУРИН,

участник боев на Гомельском направлении, полковник запаса.

СПИТЕ СПОКОЙНО, ГЕРОИ

У величественного памятника, у братских могил в Трептов-парке мирно шелестят русские березки — символ родной земли. Здесь спят вечным сном герои отшумевших боев. Издалека привезли сюда березки — из России. Все выше и выше с каждым годом поднимаются их вершины. С каждым годом растет и крепнет наша страна, которую в незабываемые 1941—1945 годы заслонили собой солдаты.

Ветер колышет крону деревьев. Люди в торжественной тишине низко склоняют головы, и каждый в душе говорит: спите спокойно, герои. Мы вас никогда не забудем.

На снимке: Трептов-парк в Берлине.

У ТЕЛЕВИЗОРА

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 мая

10.00—Парад в честь 20-летия Великой Победы над фашистской Германией.

11.45 — ПЕРЕДАЧИ ИЗ МОСКВЫ. Парад войск Московского гарнизона. 16.00—Пекрличка городов-героев.

17.00—Парад физкультурников. 21.05—Художественный фильм «Поезд милосердия». 23.00—Салют победы. 23.10—«На огонек».

ПОНЕДЕЛЬНИК, 10 мая

18.00—Передача для молодежи. «Наше общее дело».

18.20—Мультиплексионный фильм для детей «Кораблик». 18.35—Передача для школьников. «Сказы дедушки Бажова». 19.20—«Земля

зовет». Документальный фильм Свердловской студии телевидения.

20.00—ПЕРЕДАЧА ИЗ МОСКВЫ. Телевизионные новости. 20.20—Показывает Свердловск. В помощь пропагандисту. 20.50—Спектакль.

ВТОРНИК, 11 мая

18.00—Телевизионные новости. 18.20—«Мы учимся в школе имени героя». Передача для школьников. 19.10—Письма рассказывают.

19.50—Для работников сельского хозяйства.

20.15—ПЕРЕДАЧИ ИЗ МОСКВЫ. Знакомство с оперой. 20.30—П. И. Чайковский «Пиковая дама» (спектакль ГАБ-Та).